

Чэн Цзыюэ вел себя спокойно, каждый день занимался учебой, и лишь иногда, обернувшись, он видел пустое место Ван Шаовэня, и его сердце замирало. После этого он заставлял себя снова вернуться к учебе.

После первоначального спокойствия Чэн Цзыюэ начал бояться.

Сразу после убийства Ван Шаовэня он испытывал странное чувство возбуждения, от которого даже просыпался с улыбкой.

Однако спустя несколько дней он вдруг вспомнил кровь и последний испуганный взгляд Ван Шаовэня. Он начал бояться, что Ван Шаовэнь станет призраком и будет преследовать его, что его поймают полиция, что его жизнь будет разрушена.

Чэн Цзыюэ заставлял себя решать задачи, но каждый раз, когда он писал, в его голове внезапно появлялся образ Ван Шаовэня. Каждый раз он пугался, его сердце начинало биться чаще, а тело дрожало.

Но если бы его спросили, сожалеет ли он, Чэн Цзыюэ ответил бы, что не сожалеет. Если бы все повторилось, он снова убил бы Ван Шаовэня.

На шестой день отсутствия Ван Шаовэня его родители наконец обратились в полицию. Только тогда в классе 2 третьего года старшей школы поняли, что он действительно давно не появлялся.

Ученики строили разные догадки: кто-то говорил, что он сбежал, чтобы не возвращать деньги, кто-то — что он ушел из дома, не желая учиться, кто-то — что он присоединился к банде хулиганов и получил травму в драке. Никто даже не подумал, что его убил Чэн Цзыюэ.

Полиция тоже пришла, чтобы разобраться в ситуации. Узнав о его конфликте с Чэн Кэ, полицейские спросили учеников из класса 3 второго года старшей школы:

— А где Чэн Кэ?

Классный руководитель вышел вперед и сказал:

— Он в отпуске, на десять дней.

— А где он сейчас? Мы хотим поговорить с ним.

Никто не знал, но Цзян Хао и его друзья знали, поэтому они сразу тайно отправили Чэн Кэ сообщение. Чэн Кэ, увидев его, ответил:

[Все в порядке, пусть приходят. Я ничего не знаю о Ван Шаовэне, так что мне нечего бояться.]

После сообщения Цзян Хао встал и сказал:

— Он тренируется в компании «Чэнци Энтертеймент». Он очень занят, каждый день много тренируется, так что дела Ван Шаовэня, скорее всего, не имеют к нему отношения.

Полицейские кивнули:

— Не волнуйтесь, мы не будем обвинять невиновных. Мы просто хотим разобраться в ситуации. В конце концов, пропавшему уже семнадцать лет, а не семь.

Когда Чэн Кэ встретился с полицией, он был совершенно спокоен. Он подробно рассказал о том, что произошло с Ван Шаовэнем в тот день. Полицейские спросили:

— А вы знали, что у его семьи не так много денег?

Чэн Кэ покачал головой:

— Сколько денег у его семьи, не имеет никакого отношения к тому, что он испортил мои вещи и должен за это заплатить. Богатые они или бедные, платить все равно нужно. Это правило. А то, о чем вы говорите, — это уже вопрос человеческих отношений. Но между нами нет никаких отношений, так что я настаивал на своем требовании. Разве это неправильно?

— Дело не в том, правильно это или нет. Просто сейчас, после того как вы потребовали компенсацию, он пропал. Может быть, его исчезновение частично связано с вами?

Чэн Кэ улыбнулся:

— Брат, ваша логика хромает. Мое дело с ним заключается только в том, что он испортил мои вещи и должен за это заплатить. Все остальное — как он собирал деньги, как просил у родителей — меня не касается. Не говорите, что я бесчувственный. Закон не знает жалости. Так что, брат полицейский, может, вы зададите вопросы более профессионально, касающиеся только меня и него?

Полицейский, который уже три года работал в полиции и не был новичком, был озадачен и не знал, что ответить. Он только смущенно сказал:

— Тогда когда вы в последний раз видели Ван Шаовэня?

— В первый день учебы. После уроков я его больше не видел.

— Вы все это время были здесь?

— Да, я каждый день тренируюсь. В тренировочном зале есть камеры, вы можете проверить записи. Кроме того, когда я дома, там тоже есть камеры, и в подъезде тоже. К тому же, где бы я ни был, меня сопровождают люди. Так что, что бы вы ни подозревали, я думаю, вам стоит сначала провести базовое расследование.

Полицейские внутренне плакали, ведь они поняли, что как бы ни старались, они не могут подловить Чэн Кэ. Они могли только сдаться. Уверенность Чэн Кэ лишь подтверждала, что он не имеет отношения к исчезновению Ван Шаовэня.

На самом деле полицейские и не думали, что Чэн Кэ как-то связан с исчезновением Ван Шаовэня. В конце концов, тому уже семнадцать лет. Они просто выполняли свои обязанности, но, если ничего не найдут, ничего не поделаешь.

После ухода полиции Чэн Кэ все же подумал, что исчезновение Ван Шаовэня странное, но, поскольку он им не интересовался, он не стал ничего выяснять.

Чэн Цзыюэ, после того как полиция пришла в школу, очень переживал. Он психологически не мог успокоиться, но в конце концов полицейские просто осмотрелись и ушли, ничего не сказав.

После их ухода Чэн Цзыюэ вздохнул с облегчением и понял, что его спина была вся в поту, а на лбу выступил холодный пот. Если бы не то, что учеников было много, и полицейские не

опрашивали каждого, он бы точно выдал себя.

Чжао Чжиман в это время тоже была занята. Она занималась переводом всех доступных ей денег.

Дивиденды Чэн Чжилия уже были получены, и Чжао Чжиман активно тратила их с помощью дополнительной карты. Но на этот раз она не покупала обувь или сумки, а активно приобретала украшения, причем только золотые. Она считала, что золото всегда сохраняет свою ценность, а все остальное не так выгодно, как иметь золото в руках.

После нескольких дней активных трат Чэн Чжилия начал раздражаться, ведь на его телефон постоянно приходили сообщения от банка: сегодня здесь потрачено столько-то, через час там потрачено столько-то. Ему это надоело.

Он бросил телефон и сказал Цзинь Жунжун:

— Эта расточительная женщина дома совсем распоясалась.

Цзинь Жунжун улыбнулась, показав маленькую ямочку на щеке, что делало ее милой и невинной. Она подошла и подняла телефон, как раз в тот момент, когда пришло два новых сообщения. Увидев суммы, она сильно удивилась. Оказывается, жена миллионера может так тратить деньги? Десятки тысяч за раз?

Увидев эти сообщения, она еще больше укрепилась в своем желании зацепиться за Чэн Чжилия. Она не надеялась выйти за него замуж, да и сама не хотела этого, ведь Чэн Чжилия был уже в возрасте, и даже в постели ему приходилось принимать таблетки, чтобы продержаться подольше. Ее цель была одна: деньги.

Положив телефон на тумбочку, Цзинь Жунжун сказала:

— Не надо бросать телефон. Можно просто поставить его на беззвучный режим.

— Но мне нужно работать. Если я поставлю на беззвучный, я не буду получать сообщения.

Цзинь Жунжун села на колени к Чэн Чжилию и сказала:

— Ты такой глупый. Можно просто добавить в черный список.

Чэн Чжилия смущенно ответил:

— Эх, это все, что вы, молодежь, умеете. Я не знаю, как это делать, это раздражает.

Цзинь Жунжун улыбнулась:

— Ну что ты, ты совсем не старый. Ты всегда заставляешь меня чувствовать себя слабой. Ладно, я тебе настрою.

Чэн Чжилия, поддавшись ее словам, с улыбкой ущипнул ее за щеку:

— Пароль 9376. Настрой мне, а сегодня вечером я сделаю тебя еще слабее, чтобы ты даже с кровати не встала.

С этими словами он рассмеялся, а Цзинь Жунжун с притворным недовольством толкнула его:

— Ну что ты.

Чэн Чжилинь снова засмеялся, а Цзинь Жунжун, настраивая его телефон, сказала:

— Твоя жена так тратит деньги. Хватит ли тебе денег на такие траты?

Чэн Чжилинь вздохнул:

— Ничего не поделаешь. Она родила мне сына, пусть тратит. Так она успокоится, и я смогу спокойно приходить к тебе, моя маленькая.

Цзинь Жунжун оттолкнула его непослушную руку и сказала:

— Ты даешь своей жене столько денег, а мне всего десять тысяч в месяц. Я тоже хочу так тратить.

Чэн Чжилинь с улыбкой ткнул ее в нос:

— Эх, женщины, женщины, только и думают о деньгах. Ладно, я переведу тебе сначала миллион. Когда потратишь, скажи, я еще переведу.

Цзинь Жунжун улыбнулась, но, подняв голову, добавила:

— Это ты сам предложил, а не я просила. Иначе ты снова подумаешь, что я такая же меркантильная, как твоя жена.

<http://bllate.org/book/16558/1511399>